

Он действительно разочаровывает.

«Они не могут справиться даже с чем-то настолько тривиальным? Но что все это значит? Неужели они все еще не считают меня своим зятем! Это потому, что они грязно богаты и смотрят на других свысока? В будущем, когда я сдам императорские экзамены и получу официальную должность, если они достаточно умны, им лучше не приходить и не искать меня!» В ушах Ши Юмэй эхом отдавались слова ее разгневанного мужа: "И пусть даже не пытаются позвать меня!»

«Не надо! - сказала Ши Юмэй: - Просто приготовьте все, как вы сделали бы это для себя! Я лично могу справиться с такой мелочью. Если я говорю, что могу, значит, могу!»

«Если это так, то пусть будет так! - Ван Ши посмотрела сначала на дочь, потом на сына, а потом, наконец, на Санг Ван: - Санг Ван, просто возьми списки и быстро подготовься по ним! Как только ты закончишь, пошли подарки в Мэнсянь. Старейшины мужа твоей золовки все еще старейшины, будь почтительна к ним!»

«Да, мама», - Санг Ван могла только подняться и кивнуть в знак согласия, когда ответила мягким голосом.

«Зять, конечно, занят! - Ши Фэнджу снова слабо улыбнулся: - Мама, я все еще чувствую, что это не очень хорошая идея. В конце концов, они же старшие зять, как же он может не появиться и не прояснить все лично, чтобы все прошло идеально? Поскольку зять имеет сердце, способное уважать старших, как он может не появиться или не сказать ни единого слова о чем-то таком важном? Не слишком ли это неуважительно с его стороны?»

«Второй брат, ты намеренно пытаешься вступить со мной в конфликт!» - спросил Ши Юмэй. Ее глаза покраснели, и она устала на него.

«Старшая сестра, - Ши Фэнджу не дрогнул. - Ты так думаешь? Я просто не понимаю, почему зять не может лично прийти и рассказать все нам? Он обращается с нами как с родственниками или как со слугами? Должны ли мы делать то, что он нам велит? И нам даже не разрешают его спрашивать!»

«Второй брат! Почему ты думаешь именно так! Я не это имела в виду!» - Ши Юмэй забеспокоилась и почувствовала себя обиженной.

«Фэнджу!» - Ван Ши увидела, что глаза и лицо ее дочери покраснели, и не могла не посмотреть сердито на Ши Фэнджу.

«Старшая сестра! - Ши Фэнджу злился на себя за то, что поссорился с сестрой, но еще больше его злило то, что его внутренний гнев нельзя было излить на нее. Он сдержал свои чувства и сказал извиняющимся тоном: - Моя старшая сестра, я сказал это не нарочно, просто мое сердце чувствовало унижение! Как зять может быть таким? Он не показал своего лица и не дал ни единого указания о чем-то таком важном; неужели он все еще относится к нам как к своим родственникам!»

Несмотря на то, что Ши Юмэй не желала признавать этого, она знала, что Ши Фэнджу был прав, но еще больше она понимала, насколько гордым человеком был ее муж; он никогда не выступал вперед и не "умолял" семью Ши помочь ему подготовить подарки и всегда мог выместить свой гнев на ней. Короче говоря, дело может пойти в любую сторону, но она в любом случае останется виноватой!

С одной стороны, она была не в состоянии объясниться с матерью и братом, а с другой - не могла убедить мужа изменить свое решение.

«Неудивительно, что второй брат сердится. Это, это должны были сделать мы. Мы не должны были беспокоить второго брата, я, я...» - Ши Юмэй больше не могла найти слов, и слезы потекли из ее глаз, хотя она быстро вытерла их носовым платком.

“Юмэй! Юмэй! - Ван Ши быстро взяла ее за руки и нежно похлопала по ним: - Глупая, о чем тут плакать! Твой брат не возражает, так что перестань грустить, это пустяк!”

Санг Ван испытывала смешанные чувства, наблюдая со стороны. Она не могла не быть тронута тем, как здорово иметь поддержку сильной материнской семьи! Иначе для такой пары, как Ши Юмэй и ее муж, жизнь стала бы ужасной и несчастной!

“Фэнджу! Скажи что-нибудь!” - Ван Ши сердито посмотрел на сына.

Ши Фэнджу мог только подавить обиду в своем сердце и мягко сказать: “Старшая сестра, пожалуйста, не плачь больше. Ты и маму огорчаешь! Я же не говорил, что не стану тебе помогать! Мама права, это пустяки. Просто я был разочарован тем, что зять...”

Ши Юмэй перестала плакать, опустила голову и обнаружила, что не может вымолвить ни слова. Через мгновение она подняла голову и твердо сказала: “Не волнуйся, второй брат, в будущем, когда он сдаст императорские экзамены и станет чиновником, я не позволю ему быть неблагодарным. Я заставлю его вернуть доброту нашей семье Ши!”

«На это я бы не рассчитывал!» - подумал про себя Ши Фэнджу. Рассчитывать на то, что он ответит нам взаимностью? Скорее с неба хлынет кровавый дождь! Кроме того, может ли кто-то вроде него вообще сдать экзамен? Старшая сестра, ты действительно слишком высокого мнения о нем!

“В этом нет необходимости, - Ши Фэнджу слабо улыбнулся и сказал: - Наша семья Ши в этом не нуждается. Достаточно, если он будет хорошо относиться к тебе в будущем!”

«Конечно, будет! Он не бросил меня сейчас, несмотря на то, что дни тяжелые; он определенно не бросит меня и в будущем!» - Ши Юмэй поспешно улыбнулась.

Настала очередь Ши Фэнджу лишиться дара речи. Этот человек не дурак, он ни за что не бросит тебя сейчас! Иначе он замерзнет и проголодается! В будущем, если он когда-нибудь добьется успеха, трудно будет сказать наверняка!

Конечно, Ши Фэнджу не осмелился бы сказать это в присутствии Ши Юмэй, так как это было бы все равно, что вонзить нож в сердце его сестры.

Ши Фэнджу перевернул первый лист бумаги, чтобы посмотреть на второй: «Мы можем приготовить подарки для старейшин, но имена на этой бумаге ни в коем случае не являются частью семьи Жэнь. Что же касается этих предметов изучения, картин и тому подобного, то для кого они?»

Ши Юмэй была поражена. Она могла только опустить глаза и тихо ответить: “Они, они для друзей твоего зятя из Мэнсяня... Твой зять велел приготовить подарки и для них”.

«Ни в коем случае! - Прежде чем Ши Фэнджу успел открыть рот, Ван Ши уже задыхалась от ярости и ругалась: - Эта группа негодяев, которые не дают хорошего примера моему зятю, я

не вижу смысла быть добрыми к ним! Лучше всего разорвать с ними все отношения!»

«Мама! Как ты можешь так говорить!» - Ши Юмэй запаниковала.

«Почему я не могу! - сердито сказала Ван Ши. - Насколько я понимаю, это те люди, которые сбивают с пути моего зятя. Иначе они не привели бы его в эти наводящие на размышления места! Юмэй, не то чтобы мама хотела тебя пилить, но есть вещи, в которых ты должна использовать свой авторитет как жена; ты не можешь позволить ему делать то, что он хочет!»

«Я согласен, - решительно сказал Ши Фэнджу, - Необходимо уважать старших, но эти дружеские отношения и одолжения не должны касаться меня, верно? Иначе я действительно стану считаться его слугой!»

Эти слова были правильными. Ши Юмэй пошевелила губами, но не произнесла ни слова. В конце концов, ей оставалось только закрыть рот и согласиться.

«Значит, решено! - Ван Ши приняла окончательное решение. Она повернулась к Санг Ван и сказала: - Санг Ван, теперь у тебя будет еще немного работы. Попроси отдел закупок поторопиться и организовать еще один набор подарков, прежде чем кто-нибудь доставит его в Мэнсянь!»

Ван Ши вздохнула, чувствуя себя угрюмой. Для семьи Жэнь использовать семью Ши, чтобы посылать новогодние подарки своим старшим... независимо от того, как она думала об этом, это казалось неправильным!

«Да, мама!» - Санг Ван встала и поклонилась, прежде чем уйти вместе с Ши Фэнджуем.

По счастливой случайности в этот день у Чжанга Вэйсяня были неотложные дела, и он искал Ши Фэнджуя. Таким образом, Ши Фэнджу сначала переоделся перед отъездом и оставил Санг Ван со списками, велел передать их старшему слуге, чтобы тот сделал то, что сочтет нужным. Санг Ван с улыбкой согласилась.

Как только Ши Фэнджу ушел, Санг Ван сказала Лю Я и Чжидэ: «Ваша старая госпожа и молодой господин не послушали вашу старшую мисс. Кто знает, может быть, она придет и причинит мне неприятности. Мне нужно, чтобы вы все были сообразительны. Если увидите, что кто-то приближается, не болтайте ерунды; я думаю, что мне следует спрятаться на некоторое время!»

«Понятно», - улыбнувшись, ответили Чжидэ и Лю Я. Лю Я вдруг воскликнула: «Старшая мисс на самом деле очень жалка!»

«Ну вот опять, что за чушь ты несешь!» - Санг Ван рассердилась на нее.

«Разве это не так! - сказала Лю Я: - Женщины боятся выйти замуж не за того мужа! Я говорю, что наша молодая госпожа живет хорошо только потому, что молодой господин - хороший муж!»

«Верно, - улыбнулась Чжидэ и одобрила. - Молодой господин любит молодую госпожу больше прежнего; кто в этом доме этого не знает!»

«Вы двое, конечно, можете смеяться надо мной. Поторопитесь и делайте свою работу!» - Санг Ван не могла не улыбнуться, когда ругала их.

Пока они разговаривали, снаружи слышались приветствия слуг: “Старшая мисс, вы здесь!”

В теплой комнате лица всех троих изменились. «Скажите, что меня здесь нет, - поспешно приказала Санг Ван. - Скорее!»

Лю Я в отчаянии выбежала наружу и тут же была встречена входящей снаружи Ши Юмэй: «А где же твоя молодая хозяйка? Она внутри?»

«Старшая мисс! - Лю Я просто повезло! Она быстро подала знак, чтобы слуги не отвечали, и двинулась вперед, чтобы поприветствовать Ши Юмэй: - Старшая мисс, добро пожаловать. Но так совпало, что наша молодая хозяйка только что ушла!»

«Она ушла? - Ши Юмэй недоверчиво подняла бровь: - Куда она пошла?»

Лю Я покачала головой и сказала: “Я не знаю. Я только что закончила свою работу, а молодая госпожа уже ушла.... У старшей мисс есть вопросы к молодой госпоже?”

Ши Юмэй фыркнула и мрачно сказала: “Разве я была бы здесь, если бы их не было? Раз ее здесь нет, тогда забудь. Позже, когда она вернется, попроси ее подождать меня в доме и пошли кого-нибудь сообщить мне в сад Цзяо. Мне нужно поговорить с ней о чем-то важном!”

«Понятно», - поспешно ответила Лю Я, провожая Ши Юмэй.

“Юная госпожа, - Лю Я вернулась в дом, увидев, что Ши Юмэй ушла, и сказала: - Возможно, мы и одурачили ее, но если старшая мисс узнает, что вы ей солгали, она точно закатит истерику!”

Санг Ван сказала с улыбкой: “Я сию же минуту выйду из задних ворот и буду ходить по саду, это не будет считаться обманом!” Если они встретятся, все станет еще более проблематичным, особенно когда она не знает, как с ней обращаться! Даже несмотря на то, что Ван Ши и Ши Фэнджу использовали свой авторитет, чтобы возразить ей, они все равно должны были быть внимательны к ее чувствам. Если так, то как она должна ответить золовке?

Затем Санг Ван приказала накинуть ей на плечи рысье пальто.

Чжидэ улыбнулась и сказала: “Но куда же вы пойдете в этот холодный день? Ах да, вторая мисс, третья мисс, четвертая мисс и пятая мисс устраивают барбекю и любят цветы сливы в павильоне Цин-Ин, почему бы молодой госпоже не присоединиться к веселью! Слова, что вы беспокоились о них и пошли посмотреть, должны послужить хорошим оправданием!”

«Неплохо, неплохо! - Лю Я тоже улыбнулась и сказала: - Это отличная идея! Сегодня утром вторая мисс и остальные даже попросили у нас различные виды свежего мяса, приправы и древесный уголь, гриль и молоток! Мы должны пойти туда и посмотреть!”

Санг Ван тоже с улыбкой согласилась. Она оставила Чжидэ присматривать за домом и, выйдя через заднюю калитку, повела с собой Лю Я и еще двух слуг. Они направились к сливовому лесу, чтобы найти Ши Ючжэнь, Ши Лянь и остальных.

Раненая нога Ши Лянь восстановилась, и прошло много времени с тех пор, как сестры встречались в последний раз, поэтому они собрались вместе, чтобы поесть и поиграть. Все это место было наполнено шумом и возбуждением. Увидев Санг Ван, они поспешно улыбнулись и закричали: “Невестка!” - вставая и приветствуя ее.

«Все вы, несомненно, умеете наслаждаться хорошей едой! Я почувствовала этот аромат

издалека!» - Санг Ван не могла удержаться от смеха.

Ши Ючжэнь улыбнулась: “Это все благодаря сестре Санг Ван, которая дала нам свежую говядину и оленину. Сестра Санг Ван прибыла в нужное время, мы как раз собирались начать жарить самое лучшее мясо!”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1329670>